

КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПАРЕ ЯЗЫКОВ РУССКИЙ–НЕМЕЦКИЙ

М.Л. Алексеева

Аннотация. В статье осмысляются дискуссионные вопросы изучения безэквивалентной лексики и высвечивается специфика проявления феномена лексической безэквивалентности в паре языков русский–немецкий. В первой части статьи освещается актуальность изучения проблемы, а также общие и специфичные для данной языковой пары дискуссионные вопросы, связанные с распознаванием безэквивалентных лексических единиц. Анализируется трактовка данного термина, объем и содержания понятия. Вторая часть статьи посвящена типологическим расхождениям, которые приводят к установлению отношений безэквивалентности в данной языковой паре. Предлагается авторская методика сопоставительного изучения лексики двух языков с целью отбора безэквивалентов. Описывается корпус словарей для системного сопоставления русской лексики на фоне немецкого языка. Обосновывается принцип отбора словарей исходного языка, концепция которых основана на системной организации лексики, и наиболее авторитетных двуязычных переводных словарей. В третьей части представлены результаты системного анализа лексики двух языков и корпус русско-немецких безэквивалентов. Для системного анализа русских безэквивалентов на фоне немецкого языка использовалась частеречная классификация с учетом типологической специфики двух языков и природы безэквивалентности. Данная классификация включает помимо четырех базовых частей речи (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) также структурные слова русского языка: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные. Представлена методика выделения безэквивалентов. По способу фиксации в словаре безэквиваленты разделены на абсолютные (не зафиксированы в двуязычных словарях) и относительные (зафиксированы словарями, но передаются приблизительно: через описание, толкование, ряд близких аналогов, с помощью слов с более узким или более широким значением). В результате анализа корпуса русских и русско-немецких словарей было отобрано свыше 10 тыс. абсолютных безэквивалентов различных типов. Анализ двуязычных словарей показал, что относительные безэквиваленты снабжаются специальными пометами. Каждый тип описывается и иллюстрируется примерами. В заключении автор намечает перспективные направления исследования феномена безэквивалентности.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; русско-немецкие безэквиваленты; методика выделения; проблема классификации; типология безэквивалентов.

Введение

В данной статье осмысляются как общие, так и специфичные для этой языковой пары проблемы анализа безэквивалентных лексических единиц, их выявления и классификации. Прежде чем осветить результаты корпусно-ориентированного сопоставительного исследования безэквивалентных лексических единиц в паре языков русский–немецкий, целесообразно раскрыть несколько дискуссионных вопросов, касающихся данной проблемы.

Во-первых, следует коснуться природы лексической безэквивалентности и четко охарактеризовать этот тип отношений. Освещая проблемы двуязычной переводной лексикографии, В.Д. Девкин отметил, что безэквивалентная лексика по-прежнему упускается из виду в учебной и переводческой практике [1. С. 37]. Единиц, обозначающих специфичные структуры и явления, меньше, чем универсальных. Однако их наличие уже само по себе является достаточным фактом, подтверждающим необходимость и целесообразность их изучения [2. С. 104]. Как отмечают В.Г. Верещагин и Е.М. Костомаров, объем безэквивалентной лексики составляет 6–7% от общего количества активно употребляемых русских слов по сравнению с другими европейскими языками [3. С. 83]. И многие отечественные и зарубежные исследователи ссылаются на эти цифры [4. С. 50; 5. С. 49; 6. С. 19; 7. С. 119; 8. С. 128].

Однако безэквивалентные отношения не существуют как неподвижная монада. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров рассматривали отношения эквивалентности / безэквивалентности между единицами европейских языков во второй половине XX столетия. Словарный состав любого языка подвижен и открыт: сама лексика и значения слов изменяются со временем, идет активный процесс заимствования, некоторые безэквивалентные наименования новых понятий и явлений фиксируются словарями, другие устаревают и выходят из активного употребления, активизируются различные словообразовательные модели, идут процессы переосмысления. Любой перечень безэквивалентной лексики – синхронный срез лексики, который актуален для конкретного периода развития языка, точнее, двух конкретных языков. Это означает, что результаты такого исследования нельзя использовать не только относительно других языковых пар (например, украинский – китайский, испанский – немецкий), но даже относительно другого направления перевода (например, русский – > английский или английский – > русский), т.е. англо-русские безэквиваленты будут отличаться от русско-английских и по составу, и по количеству, это совершенно разные слова. Сделаем предварительный вывод: в сопоставительных исследованиях безэквивалентной лексики следует учитывать количество языков (всегда речь идет о двух конкретных языках), направление перевода

(какой язык рассматривается в качестве исходного, а какой – в качестве языка перевода) и фактор времени (обязательно указывать время проведения исследования).

Второй круг вопросов касается термина. Что поднимается под термином «безэквивалентный»: отсутствие лексической единицы в другом языке, ее неполный перевод, потеря коннотаций при передаче, ограниченность слова другого языка сферой употребления, стилем, частотностью? Можно ли назвать безэквивалентными единицы, которые удается передать описательно средствами другого языка или с использованием пояснений и сносок? Где искать эквиваленты исходным единицам: в языке или в речи?

Также спорным вопросом остается объем содержания понятия «безэквивалентная лексика». Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров включают единицы с национальной спецификой различного уровня (как уровня слова, так и уровня словосочетания и предложения, например *сельсовет, бить челом, толстый журнал, воскресник, гармошка, народовец* и т.п.). Отметим, что здесь включены не все типы безэквивалентов уровня слова, которые составляют существенную часть этого слоя лексики (в частности, безэквиваленты, вызванные несовпадением членения реальности разными языками, фактором времени, системными и структурными расхождениями в двух языках).

Методология

В основе методологии лежит системный подход к переводу, позволяющий более широко охватить теоретическую картину любого объекта перевода и наиболее полно объяснить механизмы его функционирования (сформулированный Н.К. Гарбовским); лексикографическое описание явлений (разработанный Л.В. Щербой, современное понимание изложено Ю.Д. Апресяном, В.В. Дубичинским), а также антропоцентрический принцип – ориентация на потребности современного пользователя (В.П. Берков, Ю.Н. Караулов, 2002; О.М. Карпова, Е.С. Кубрякова, 1995; И.С. Кудашев, В.В. Морковкин, В.Г. Степанов, А.С. Цой). При изучении феномена лексической безэквивалентности был реализован многоаспектный подход в русле истории, теории и лексикографии перевода, основные положения которых составили методологическую базу исследования и потребовали применения комплекса методов. Применялись методы лингвистического анализа: метод сплошной выборки материала, контрастивный – для установления отсутствия соответствий в словаре исходного языка с помощью двуязычных переводных словарей, статистический метод – для определения количественных изменений.

**Методика сопоставительного изучения лексики двух языков
с целью отбора безэквивалентов**

Выявление отношений межъязыковой эквивалентности / безэквивалентности составляет задачу сопоставительных исследований, основополагающие идеи для которых дают многие новые направления лингвистической семантики [9. С. 32]. Принципы и методы описания языков, представленные в рамках генеративной грамматики на основе синтаксического строя, применяются для изучения единиц другого порядка, в частности, легли в основу разработки теории семантической и концептуальной репрезентации лексических единиц М. Барвиша и Э. Ланга, позволив представить значение отдельного слова с помощью конфигурации элементарных семантических частиц [10. С. 34]. К. Бибок развивает это направление, анализируя межъязыковые соответствия с помощью контрастивного лексико-семантического анализа. Он констатирует, что расхождения семантического и концептуального представления значений более глубоко и точно проясняют структуры значений слов и могут дать основу исследования значений слов и моделей лексикализации в разных языках [Там же]. В рамках теории семантических признаков производится анализ содержания лексических единиц на основе структурных методов морфологии и фонологии: бинарных оппозиций, сопоставительного компонентного анализа. Сочетание методов компонентного анализа и анализа полевой структуры позволяет произвести анализ значения слов в лексико-семантических группах разных языков. Теория прототипов дает возможность рассматривать варианты перевода в двуязычных словарях как члены прототипически организованной структуры, объединенные вокруг прототипического эквивалента с учетом степени их соответствия искомой модели.

Исследования межъязыковых лексических параллелей последних десятилетий демонстрируют широчайший спектр научных интересов в этой области, высвечивая недостаточную теоретическую обоснованность самого сопоставительного метода изучения лексики, а также разработки принципов сопоставительных исследований, методики установления межъязыковых эквивалентов и безэквивалентов, процедуры и приемов отбора и обработки сопоставляемого языкового материала.

Межъязыковые сопоставления проводились на материале отдельных языковых фактов – безэквивалентных слов, определенных типов безэквивалентной лексики – реалий, безэквивалентов определенной части речи (например, англо-русских безэквивалентных имен существительных, англо-русских безэквивалентных имен прилагательных, англо-русских безэквивалентных глаголов, безэквивалентов определенных периодов, безэквивалентная лексика в конкретном произведении какого-либо автора, лексико-семантических группах, синонимиче-

ских рядах, антонимических парах, целых разрядах лексико-фразеологической системы, включающих артефактивные наименования, соматизмы, единицы с компонентами цветообозначения, а также советизмы и постсоветизмы с их переводами на английский язык, денокативных классах). Ограниченность исследовательского материала проявляется в том, что межъязыковой анализ охватывает лишь отдельные слова, группы, ряды, классы либо единицы одной части речи, но не всю лексику двух языков, соответственно, отсутствуют методики системного анализа безэквивалентной лексики. В настоящее время все известные методики межъязыкового анализа лексических единиц отличаются терминологической неупорядоченностью базовых понятий, ограниченностью сферы применения группой языков.

В качестве материала для контрастивного анализа избираются какие-либо лексические группировки: синонимические ряды или лексико-семантические группы, что обеспечивает исчерпывающий набор единиц для компонентного анализа, являющегося основным методом семантического описания при контрастивном анализе [11. С. 48]. Методика контрастивного анализа не подходит для сопоставления лексических систем двух языков.

Недостаточная разработанность собственно теоретических вопросов межъязыкового сопоставления затрудняет решение ряда задач, стоящих перед переводоведением. Таким образом, без основательной теоретической проработки указанных выше узловых проблем развертывание исследования безэквивалентной лексики на современном уровне вряд ли возможно.

Процедура определения безэквивалентности единиц подразумевает, что в другом языке отсутствуют эквиваленты – словарные соответствия – и образуются лакуны. Это позволяет использовать методики установления межъязыковых лакун, разработанные в психолингвистике и лакунологии. Лексические лакуны выявляются путем анализа двуязычных словарей «в случае отсутствия в словаре компактного (однословного) эквивалента для лексической единицы одного из языков» [12. С. 16]. Однако признаки лакун представляются нам нечеткими. Лакуна трактуется как «пробел на семантической карте» одной культуры по сравнению с другой, такой пробел «приобретает статус **лакуны**, если отличие между “своей” и “чужой” культурами оценивается как “неправильное”, “плохое”, “странное”, “чуждое”, “неестественное”» [Там же]. Эти признаки недостаточны для выявления лексической безэквивалентности различной природы.

Важное замечание делает Н.А. Иванова, предлагая в качестве критерия выявления безэквивалентности уровень репрезентации лексических единиц: аналогичный (такой же, как у единицы исходного, т.е. слово одного языка передается единицей уровня слова в другом язы-

ке) – неаналогичный (описательный перевод) и объем передаваемых релевантных значений исходного знака (в полном или неполном объеме). Это позволит выявить абсолютные безэквиваленты – лексические единицы, не зафиксированные словарями языка перевода, и относительные – единицы, представленные в словарях в форме краткого или развернутого описания, ряда близких соответствий, транскрипции или транслитерации, словом с более широким или более узким значением. Отметим, термины «*абсолютная безэквивалентность*» и «*условная безэквивалентность*» впервые были введены в работе Л.А. Исмагиловой [13. С. 23].

В нашем исследовании отбирались единицы исходного языка, не представленные в двуязычных словарях (абсолютные безэквиваленты) либо не имеющие однословного соответствия этого же уровня (относительные безэквиваленты). Относительные безэквиваленты могут передаваться с помощью различных приемов перевода: описания, уподобляющего перевода (словом с более узким или более широким значением, словом с приблизительным значением, рядом приблизительных синонимов).

Корпус словарей для системного сопоставления русской лексики на фоне немецкого языка

Поскольку в задачи нашего исследования входит системное сопоставление русской лексики на фоне немецкого языка, для анализа необходимы словари исходного языка, концепция которых основана на системной организации лексики. Применительно к лексикографическим источникам русского языка мы опирались на новейшие фундаментальные лексикографические разработки: Большой толковый словарь русских существительных под ред. Л.Г. Бабенко, Большой толковый словарь русских глаголов под ред. Л.Г. Бабенко, Словарь-тезаурус русских прилагательных под ред. Л.Г. Бабенко, Толковый словарь служебных частей речи русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой, Объяснительный словарь структурных слов русского языка под ред. В.В. Морковкина.

С целью выделения русских безэквивалентов на фоне немецкого языка использовались наиболее авторитетные русско-немецкие словари: PONS Standardwörterbuch Russisch (P), Wörterbuch Russisch-Deutsch von E. Daum und W. Schenk (D/S), Русско-немецкий словарь под ред. И.Я. Павловского (П), Большой русско-немецкий словарь под ред. К. Лейна (Л), Большой русско-немецкий словарь под ред. М.Я. Цвиллинга (Ц), а также толковые словари немецкого языка серии Duden: Deutsches Universalwörterbuch и Wahrig: Deutsches Wörterbuch. Только в одном из словарей безэквивалентной лексики маркируются специальными пометами. М.Я. Цвиллинг использует двоеточие. Он поясняет в

предисловии: «Если русское слово не может быть отдельно переведено на немецкий язык или составитель считает достаточным дать только некоторые случаи употребления данного слова, то после русского слова ставится двоеточие, после которого приводится нужное выражение» и приводит пример [14. С. IX]. Например: парн||ной: ~ое мясо *frisches Fleisch*; ~ое молоко *kuhwarne [frischgemolkene] Milch* [Там же. С. 362].

По утверждению А.Н. Сильникова, двуязычный переводной словарь достаточного объема (70–100 тыс. слов) отражает основные потенциальные соотношения лексических систем двух языков и может играть роль практического эталона при экспериментальном сравнении и анализе отклонений лексических единиц, переведенных в различных контекстах [15. С. 77]. Для исследования отбирались наиболее полные из выпущенных в России и Германии русско-немецких словарей.

Исследование отношений безэквивалентности в паре языков русский–немецкий

Специфика отношений и тип языка

Отметим, что типологические расхождения подробно описаны в сопоставительных типологиях русского и немецкого языков. Укажем те из них, которые могут привести к установлению отношений безэквивалентности.

В данной языковой паре категория имени существительного является самой распространенной частью речи. Типологические признаки сходства в системе русского и немецкого существительного преобладают, различия связаны с составом категорий, их внутренним членением, средствами выражения и функционирования [16. С. 80]. Так, например, бóльшая выраженность аналитичности немецкого языка и флективности русского обуславливает расхождения в функционировании способов словообразования. Это проявляется в различной интенсивности действия общих для данных языков способов словообразования (словосложения, образования сложнопроизводных слов, образования сложносокращенных и усеченных слов, безаффиксного и аффиксального словопроизводства), неодинаковом количестве семантических моделей, конструируемых ими, различном отношении к синтаксическим возможностям выражения смыслов [17. С. 164]. Специфичность исследуемых языков материализуется при выделении безэквивалентов, которые представлены следующими формально-структурными типами слов: сложными, сложнопроизводными, безаффиксными производными и аффиксальными производными словами [Там же]. В типологических исследованиях отмечается, что в немецком языке значительно продуктивнее словосложение, в русском – суффиксация. Данная типо-

логическая особенность накладывает отпечаток на способы вхождения иностранных слов. Отмечают, что немецкий язык неохотно принимает чужие реалии, отдавая предпочтение калькированию путем словосложения при передаче даже таких иностранных терминов, как «телевидение» – «*Fernseher*», «телефон» – «*Fernsprecher*» [18. С. 115]. Анализируя немецко-русские безэквиваленты, Е.Л. Жених подчеркнул, что по своей продуктивности словослагательная система немецкого языка в несколько раз превосходит подобную русского, и потому в первом обнаруживается значительное число единиц, которым во втором отсутствуют готовые эквиваленты.

Имя прилагательное в русском и немецком языках относят к именным частям речи. Значительные типологические различия лежат в области формоизменения. Краткая форма прилагательного совпадает с однокорневым наречием. Русское прилагательное и соответствующее качественное наречие передаются одним и тем же словом, поэтому составители словарей опускают наречия. В двуязычных словарях наречия фиксируются только в том случае, если их перевод имеет особенности по сравнению с переводом соответствующих прилагательных [19. С. 8]. Также не совпадает членение структурно-семантических классов внутри категории. В русском значительно шире по объему класс относительных прилагательных, что проявляется в большем количестве суффиксальных прилагательных, образованных от существительных: *поле* – *полевой*, *комната* – *комнатный*, которые в немецком будут передаваться не отдельными словами, а первым компонентом сложных существительных, например, *ледовый* – *Eis-*, не будучи собственно безэквивалентными. В немецком языке отсутствует подкласс притяжательных прилагательных, образованных от названий лиц и животных, соответствующие значения передаются генетивными сочетаниями или сложными словами, например, *папин галстук* – *Papas Halstuch*, *дедов характер* – *Großväter Charakter* или *волчий аппетит* – *Bärenhunger*, поэтому такие прилагательные не являются безэквивалентными. У русских прилагательных шире словообразовательный потенциал, что позволяет образовывать уменьшительные и увеличительные формы, многие производные (относительные) прилагательные, которые в немецком языке отсутствуют или могут передаваться первыми компонентами сложных слов.

В рамках категории глагола есть значительные структурно-семантические и функциональные расхождения. Основные различия глагола в русском и немецком языках касаются **видовременной** системы, которая отражает разные возможности восприятия категории времени. Так, глагольная приставка в русском языке всегда привносит идею темпоральной структуры, представляя действие как законченное, совершенное: *делать* – *сделать*. Отсутствующая в немецком языке категория вида частично компенсируется словообразовательными средствами.

Объектный признак, имплицированный в семантической структуре русских субъектных глаголов (т.е. непереходных, обозначающих ненаправленное действие субъекта, занятость или изменение состояния, например *дерзить, хмелеть, белеть, желтеть*), часто эксплицируется отдельно стоящим словом, например *шуметь – Lärm machen / делать шум* [20. С. 42], поскольку в немецком языке отсутствует единица, возникают отношения безэквивалентности. Исследователи отмечают высокий процент безэквивалентных русско-немецких глаголов среди лексем, отражающих психическую (например, *робеть, суроветь, трусить, хмуриться*) и физическую деятельность (например, *хлопотать, промышлять*) человека, которые снабжены приблизительным переводом в двуязычных переводных словарях: заменены большим количеством синонимических соответствий [13. С. 61].

Безэквиваленты также выявлены среди глаголов других лексико-семантических групп: воздействия, например *гноить, томить*; глаголов с семой «цвет», например *серебриться*; глаголов, обозначающих прием пищи, например рус. *закусывать, столоваться*; глаголов, обозначающих явления природы, например *никнуть, рябить, густеть*; глаголов, обозначающих изменения в облике человека, например, *обрюзгнуть, остепениться*, а также глаголов, образованных от существительных, вызывающих определенные ассоциации, основывающихся на реальных свойствах денотатов, находящихся в основе этих глаголов, например, *ежить, горбатиться, ручиться* [Там же].

Русской системе **формообразования** присущ более гибкий характер, что проявляется в разбиении на классы и обилии продуктивных и непродуктивных классов, многообразии формообразующих суффиксов инфинитива. В немецком языке система формообразования глагола отличается большим единообразием. Кроме того, вследствие большей аналитичности немецкого языка здесь преобладают вспомогательные глаголы, с помощью которых образуются аналитические временные и залоговые формы, которые могут отсутствовать в русском. Русский страдательный залог семантически и функционально беднее немецкого пассива. Функциональные различия отражаются в стилистике: в немецком языке пассив используется в деловой речи, разговорной речи, художественных текстах, а в русском – в основном в деловой речи. Отсутствующие в немецком языке глаголы с пассивным значением передаются в русско-немецких словарях с помощью сочетаний прилагательного и инфинитива глагола *werden*, например *дешеветь – billig werden / становиться дешевым, дорожать – teuer werden / становиться дорогим, пьянеть – betrunken werden / становиться пьяным*.

Структурно-семантические классы глаголов совпадают, расхождения свойственны объему классов и их употребительности. Большая аналитичность немецкого обуславливает количественное преобла-

дание вспомогательных и модальных глаголов, что компенсируется использованием связочных глаголов в первом случае и синонимичными формами категории состояния во втором, не приводя к безэквивалентности.

Системные исследования в области фазисных и функциональных глаголов отсутствуют [21. С. 386]. Некоторым глаголам присуща специфическая семантика, например глагол *стать* сочетает признаки начинательности и качественного изменения в поведении объекта, в немецком языке аналог отсутствует, что затрудняет перевод.

Возвратность в немецком языке передается аналитически – местоимением *sich*, а в русском – синтетически – с помощью частицы *-ся*, которая является многозначной, выражая не только возвратное действие, но и взаимное (*они целуются*) и имманентное свойство предмета (*собака кусается*), поэтому в немецком языке часто передается не отдельным словом, а словосочетанием (*дурачиться – einen Narren spielen*), и возникают отношения безэквивалентности.

В русском языке шире представлено повелительное наклонение. Побудительная форма образуется с помощью частицы *-ка*: *поеду-ка, езжай-ка, поедем-ка, давайте-ка поедем*. Эквиваленты таким формам в немецком языке отсутствуют.

В немецком языке семиотика косвенности маркируется вводящим союзом и конъюнктивом, в русском языке релятивация выражается безэквивалентными частицами *якобы, мол, де*, транслируя оттенок отчужденности говорящего от содержания высказывания другого лица, причем степень отчуждения гораздо более сильная, чем в немецком.

Типологическое сопоставление лексики в данной языковой паре показывает, где могут возникнуть отношения безэквивалентности:

- при рассмотрении межъязыковой гипонимии и гиперонимии: в системе имен кровного родства, например рус. *шурин, свояк, деверь, сват, сватья*; в членении времени, например нем. *Vormittag, Spätnachmittag*;

- при рассмотрении синонимии / антонимии: отсутствуют эквиваленты прилагательных, которые являются формой компаратива, например *старший – □, младший – □*; в немецком языке *älter / старший* – форма компаратива от слова *alt / старый*, а не отдельная лексема, поэтому не фиксируется словарями; способ фиксации прилагательных в переводных словарях: некоторые прилагательные русского языка передаются с помощью сложных слов, например, рус. *смуглый* – нем. *braun-* / *коричнево-*, *sonnen-* / *солнечно-*; различия в лексическом составе: отсутствие лексемы, выражающей логически противоположные понятия, например *hungrig / голодный – durstig / испытывающий жажду*. Немецкое слово *durstig* является случайным безэквивалентом в русском языке, оно может быть передано только описательным выражением,

причем могут быть и стилистические случайные безэквиваленты: мужчина / Mann – женщина / Frau, в русском возможна и просторечная антонимическая пара: мужик / □ – баба / Weib; различия в установлении антономических отношений: отсутствие у лексемы одного из языков значения (лексико-семантического варианта), обеспечивающего вхождение в антонимическую пару, например: *белый* / *weiß* – *черный (платье)* / *schwarz (Kleid)*, *загорелый (цвет кожи)* / *gebräunt (Hautfarbe)*, □□(*область*) / *erforscht, bekannt (Gebiet)*; специфичной чертой русских синонимических рядов являются уменьшительно-ласкательные цепочки: заяц – зайка – зайчик – зайчонок;

– при рассмотрении сферы употребления, поскольку система функционирования немецкого языка богаче и разнообразнее русского, она включает национальный литературный язык, литературные варианты (австрийский и швейцарский), региональные (территориально окрашенные) обиходно-разговорные языки (баварский, гессенский, баденский и др.), полудиалекты, собственно территориальные диалекты; система русского языка включает национальный литературный язык, диалекты и говоры, что создает трудности при переводе вследствие отсутствия эквивалентов.

Результаты анализа: словарные русско-немецкие безэквиваленты начала XXI в.

Системное сопоставление русской лексики на фоне немецкого языка позволяет представить некоторые предварительные результаты, высвечивающие особенности проявления феномена безэквивалентности в данной паре языков с помощью корпуса новейших фундаментальных словарей русского языка и наиболее авторитетных русско-немецких словарей. Безэквивалентная лексика систематизирована и классифицирована с учетом частеречной принадлежности и типологической специфики двух языков.

Из общего количества русско-немецких безэквивалентов (10 589) выявлено 752 существительных, 4 802 прилагательных, 524 глагола, 4 328 наречий, 183 структурных слова.

В результате анализа отобрано 752 безэквивалентных **имен существительных** в русском языке по отношению к немецкому. Из них 397 единиц не имеют словарных соответствий (абсолютные безэквиваленты) и 355 единиц имеют приблизительные соответствия (относительные безэквиваленты).

Приведем фрагмент списка абсолютных безэквивалентов-существительных:

БЕЛЯШИ, -ей, *мн.* (*ед.* *беляш*, -а, *м.*).

Кушанье, представляющее собой круглые (обычно открытые) жареные пирожки с начинкой из измельченного или молотого в мясо-

рубке мяса. *Степан не заметил, как проглотил два беляша, тарелку борща, кусок отварного мяса.*

НАВАРИСТОСТЬ, -и, ж.

Качество пищевого продукта, кушанья или напитка (бульона, супа, борща, ухи, чая и т.п.), насыщенность навару (настоя из животных или растительных продуктов), выделяемые в процессе варки, заваривания какими-л. веществами. *Как всегда, борщ Татьяны Михайловны отличался наваристостью.*

НАДПИЛ, -а, м.

Часть предмета (сделанного из дерева, металла, камня и т.п.), представляющая собой небольшое углубление, выемку, проделанную пилой. *Самое сложное и трудное для Николая было попасть ножовкой в старый потемневший надпил и разрезать брус точно в том месте, которое еще в прошлом году наметил покойный дед.*

РЫЖИНА, -ы, ж.

Красно-желтый цвет, цвет меди или оттенок такого цвета, места-ми проступающий на основном фоне. *Старая черная кожаная куртка, вытертая и с рыжиной.*

К **относительным** безэквивалентам мы относим существительные исходного языка, не имеющие естественного соответствия в языке перевода и зафиксированные в двуязычных словарях с помощью различных приемов перевода, например:

МОРС, -а, м.

Напиток в виде сладкой жидкости, обычно красного цвета, получаемый в результате разбавления водой сока ягод или плодов и добавления сахара, употребляемый для утоления жажды и / или получения вкусового удовольствия, повышения жизненной активности и в лечебных целях. *Горячий шашлык хорошо запивать холодным малиновым морсом.*

Л Most *m* (1), Fruchtsaft *m*.

П ausgepresster Saft (einer Frucht); клюквенный м. der Moosbeersaft; целебный м. die Latwerge.

Р Fruchtsaftgetränk *n*.

Ц Fruchtsaftgetränk *n*.

D/S Fruchtsaft.

ПРИСКАЗКА, -и, *мн.* род. -зок, дат. -зкам, *ж.*

Вступительная или заключительная часть произведения (сказки). *Воробыха вытерла чистый рот и начала с присказки про деда да бабу, про поповых дочек, про козла – золотые рога...*

Л (kurze) Einleitung *f* (10), humorisches Vorwort (zu einem Märchen).

П der Zusatz zu einem Märchen, die Ausschmückung einer Erzählung.

P scherzhafter Märchenanfang oder –ende.

Ц scherzhafte Einführung [Schlußformel]; scherzhafte Redensart.

D/S *lit* humoristische Einleitung bzw. Schluß *eines Märchens*.

СОВМЕСТИТЕЛЬ, -я, *м.*

Человек, выполняющий служебные обязанности в двух или более предприятиях, учреждениях, совмещающий основную работу с какой-л. другой. *На двух работах было тяжело, но в редакции неплохо платили, и Александр остался там совместителем.*

Л Angestellte *m* (14), der zwei [mehrere] Tätigkeiten [Funktionen] zugleich ausübt; Ausgestellte, der zwei [mehrere] Ämter zugleich bekleidet.

П der, die etw. Vereinbarende.

P –

Ц Beschäftigte *sub m* mit zwei Arbeitsverträgen.

D/S –

ТУГОДУМ, -а, *м. разг.*

Человек, плохо соображающий, непонятливый. *На первый взгляд тугодум, доцент Фомин пишет удивительно интересные и глубокие научные статьи.*

Л Mensch mit länger Léitung; он ~ er hat éine länge Léitung.

П ein engherziger, filziger Kerl, der Knicker, Knauser; ein störrischer, unzugänglicher, schwer zu behandelnder Mensch.

P langsam von Begriff.

Ц он тугодум – er ist langsam von Begriff.

D/S –

В результате анализа отобрано 524 безэквивалентных **глагола** в русском языке по отношению к немецкому. Из них 82 лексико-семантических варианта не имеют словарных соответствий (абсолютные безэквиваленты) и 442 единицы имеют приблизительные соответствия (относительные безэквиваленты). Представим русско-немецкие безэквиваленты-глаголы.

1. Абсолютные русско-немецкие безэквиваленты:

НАШАРИВАТЬ, несов. (сов. *нашарить*), *что. Разг.*

несов. (сов. *нашарить*), *что. Разг.* Касаться (коснуться) чего-л. в результате разнонаправленного движения, перемещения чего-л. (руки, ноги и т.п.) в ограниченном пространстве, непрерывно скользя по поверхности с какой-л. целью (поиска чего-л., нахождения местоположения чего-л.); разыскивать что-л. вслепую. *В темноте Василий долго нашаривал свою сумку, которую днем оставил на крыльце. Мужик нашарил на земле камень покрупней, поднял его и размахнулся.*

ЗАКАТЫВАТЬ, несов. (сов. *закатать*), *что.*

Закрывать (закрыть) банку, закупоривая ее термически с помощью специальных устройств. *Мама быстро закатывала банки с ком-*

потом. За две недели они насолили, намариновали, засушили грибов и накатали банки на зиму.

ПООСТЫТЬ, сов.

Прийти постепенно в состояние эмоционального покоя после каких-л. тяжелых переживаний, неприятных горестных событий и т.п. *Он заметно поостыл после их разговора.*

ПУНЦОВЕТЬ несов.

Становиться пунцовым, багровым, ярко-красным (часто о щеках, лице). *Лицо больной пунцовело от высокой температуры.*

2. Относительные русско-немецкие безэквиваленты:

НЕДОСЫПАТЬ, несов. (сов. *недосыпать*).

Находиться в состоянии сна меньшее время, чем необходимо для полного восстановления сил. *Утром дед был сердитым и раздраженным: то ли недоспал, то ли еще сердился на внуков за их прогулки.*

Л zu wenig schlafen, sich nicht ausschlafen.

Ц см. недоспать sich nicht ausschlafen.

Р zu wenig schlafen, nicht ausschlafen.

П nicht gehörig ausschlafen, während der (zum Schlafen) bestimmten Zeit nicht schlafen können.

D/S см. недоспать nicht ausschlafen.

РАСКУЛАЧИВАТЬ, несов. (сов. *раскулачить*), кого.

Отнимать (отнять) у крестьянина, считавшегося кулаком, богатым собственником и пользовавшегося наемным трудом, средства производства, права пользования землей и политические права в процессе ликвидации кулачества как класса в годы коллективизации сельского хозяйства. *В тридцатые годы зажиточных крестьян раскулачивали, отбирая нажитое тяжелым трудом, обрекая семью на нищету. Семью деда раскулачили, отобрав все имущество вплоть до коровы и сослали на поселение.*

Л entkulakisieren, das Großbauerntum liquidieren; einen Kulaken enteignen.

Ц *ист.* entkulakisieren; (einen Großbauern) enteignen.

Р –

П –

D/S см. раскулачить das Großbauerntum liquidieren; einen Kulaken enteignen.

ХЛОПОТАТЬ, несов., о чем.

1.0. Стремиться к достижению чего-л., добиваться (добиться) чего-л., обращаясь к официальным лицам, учреждениям с какой-л. просьбой, ходатайством и т.п. *Адвокат писал прошения в суд, хлопотал о пересмотре дела.*

2.0. несов., о ком-чем, для кого и без доп. Стремиться к достижению чего-л., проявляя заботу, беспокойство, прилагая усилия, старания,

суется, добиваться какой-л. цели. *Я для него убиваюсь, хлопочу, а он хоть бы спасибо сказал.*

Л 1. (*быть в хлопотах*) herumwirtschaften, geschäftig sein; 2. (*за кого-л.*) Fürsprache [ein gutes Wort] einlegen; 3. (*о чем-л.*) sich bemühen.

Ц 1. (*быть в хлопотах*) geschäftig sein, sich (*D*) zu schaffen machen; wirtschaften (*по хозяйству*); 2. (*ходатайствовать*) sich bemühen.

Р 1. herumwirtschaften, beschäftigt; 2. (*за кого-л.*) sich bemühen.

П 1. *о чем* Mühe geben, sich bemühen, besorgt sein um etw.; 2. bitten um etw.; geschäftig sei wobei; sich placken, sich abplacken.

D/S 1. geschäftig sein, sich zu schaffen machen; 2. sich bemühen (*um*); 3. ein gutes Wort einlegen, sich einsetzen (*für*).

ХМЕЛЕТЬ, несов. (сов. *охмелеть* и *захмелеть*), *от чего и без доп.*

Становиться (стать) пьяным, приходиться (прийти) в состояние алкогольного опьянения, изменяясь внешне и внутренне под действием выпитого спиртного. *«Что-то вы сегодня совсем не хмелеете!» – крикнул тамада и провозгласил новый тост за именинницу. Народ за столом уже захмелел, разделился на группочки; разговоры смешались.*

Л betrunken werden, einen Rausch bekommen.

Ц –

Р betrunken werden

П berauscht, trunken, betrunken werden, einen Rausch bekommen.

D/S *umg* betrunken werden, einen Rausch bekommen.

Как показало исследование, группа безэквивалентных имен прилагательных достаточно многочисленна. Отобрано 4 802 безэквивалентных **имени прилагательных** в русском языке по отношению к немецкому. Из них 4 465 лексем не имеют словарных соответствий (абсолютные безэквиваленты) и 337 единиц имеют приблизительные соответствия (относительные безэквиваленты).

Представим фрагмент списка имен прилагательных первой группы:

1. Абсолютные русско-немецкие безэквиваленты:

КВАСОВАРНЫЙ

Связанный с приготовлением кваса.

КЕФИРНЫЙ

Соотносящийся по знач. с сущ.: кефир, связанный с ним.

КИСЕЛЕОБРАЗНЫЙ

Видом напоминающий кисель.

МАЛАХОЛЬНЫЙ, *разг.-сниж.*

1) Имеющий странности, причуды в поведении, обычно выражающиеся в медлительности, заторможенности, слабом проявлении эмоциональных переживаний (о человеке). 2) Свойственный человеку, имеющему странности, причуды в поведении.

ПОДПУХЛЫЙ, *разг.*

В некоторой, в определенной степени припухший.

Отметим, что русские прилагательные часто переводятся на немецкий язык первым компонентом сложного слова, например: **березов|ый** *Birken-*; ~ ая роща *Birkenhain m* (1). В этом случае русское прилагательное не является безэквивалентным.

К относительным безэквивалентам относятся единицы, которые не имеют естественного эквивалента в языке перевода и зафиксированы в немецко-русских словарях с помощью различных приемов перевода:

ВЕРШКОВЫЙ

Имеющий длину, ширину или толщину в один вершок.

П *ein Werschock lang.*

ЗЯБКИЙ *разг.*

Чувствительный к холоду.

Л –

Ц *verfroren.*

П *frostig, leicht frierend.*

P *empfindlich gegen Kälte.*

D/S *empfindlich gegen Kälte.*

КУЛЬТМАССОВЫЙ

Обеспечивающий культурные потребности масс; культурно-массовый.

D/S ~ *мáссовая рабóта kulturelle Massenarbeit*; ~поход, -а *m Gemeinschaftsbesuch von Theatern u. ä.*; ~рабóта, -ы *f* (культóрная рабóта) *Kulturarbeit*; ~товáры, -ов *Pl Kulturwaren und Schreibwaren.*

МАЛОСОЛЬНЫЙ

Слабо просоленный.

П *wenig gesalzen.*

Ц *schwach gesalzen (мало посоленный); frisch gesalzen (недавно посоленный).*

D/S *wenig gesalzen.*

НЕВКУСНЫЙ

Не имеющий приятного вкуса.

Л *суп die Suppe schmeckt nicht*

П *unschmackhaft, geschmacklos.*

Ц *nicht gut schmeckend, mit unangenehmem Geschmack; schal (пресный – о напитках).*

D/S *Kzf -сен, -сна! schlecht schmeckend; э́то –o das schmeckt nicht [schlecht].*

НЕДОПИТЫЙ

Выпитый не до конца.

Л *halb (nicht ganz) ausgetrunken.*

Немецкие прилагательные способны к адвербиальному употреблению, поэтому в случаях, когда значение прилагательных полностью совпадает со значением качественных наречий (*gut* – хорошо и хоро-

ший), последние не фиксируются. Из Толкового словаря служебных частей речи русского языка было отобрано 4 329 русских **наречий**, безэквивалентных по отношению к немецкому языку, причем все относятся к первой группы:

БАГРОВО, *качеств.-обстоят.*

Выделяясь багровым – густо-красным, пурпурным с фиолетовым оттенком – цветом.

БАГРЯНО, *качеств.-обстоят.*

Выделяясь багряным – ярко-красным – цветом.

БАРСКИ, *качеств.-обстоят*

1) Так, как характерно для барина или членов его семьи. // *перен.* Величаво, горделиво. *перен.* Высокомерно. 2) *перен. разг.* Роскошно, богато. // Щедро.

МАЛЕНЕЧКО, *качеств.-количеств. разг.-сниж.*

Ласк. к: маленько.

МАЛЕХОНЬКО, *качеств.-количеств. нар.-поэт.*

1) Ласк. к: мало. 2) Усилит. к: мало.

МАЛЕШЕНЬКО, *качеств.-количеств. нар.-поэт.*

1) Ласк. к: мало. 2) Усилит. к: мало.

Составители русско-немецких словарей отмечают, что русские прилагательные и соответствующие качественные наречия передаются по-немецки **большей частью** одним и тем же словом, поэтому русские наречия вносятся в словарь, только если их перевод имеет какие-то особенности по сравнению с переводом соответствующих прилагательных. Этим объясняется высокая частотность безэквивалентов в данном разряде лексики.

Безэквивалентные **структурные слова** выявлялись по *Объяснительному словарю русского языка: Структурные слова* под ред. В. В. Морковкина. К структурным составители относят слова, формирующие реляционную, синтаксическую и модальную структуру текста и характеризующиеся отсутствием или ослабленной (вырожденной) знаменательностью [22. С. 6]. Ядро данной категории составляют служебные слова, также включены предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы и некоторые образования, находящиеся вне частей речи (так называемая цетера типа *и так далее*).

Из 1 200 лексических единиц отобрано 183 безэквивалентных структурных слова в русском языке по отношению к немецкому. Их них 147 лексем не имеют словарных соответствий (абсолютные безэквиваленты) и 36 единиц имеют приблизительные соответствия (относительные безэквиваленты).

1. Абсолютные русско-немецкие безэквиваленты:

А ВЕДЬ (*см. тж. «ведь¹»*), *сз., разг.*

1.0. *противит.-уступит.* Употр. для присоединения слова или второй части сложносочиненного предложения и указывает на то, что ее содержание находится в разительном противоречии с содержанием предшествующей части. *С и н. *хотя¹, хоть¹*, а между тем. *Он прекрасно выглядит, а ведь ему семьдесят лет.*

2.0. *присоед.* Употр. для соединения частей сложносочиненного предложения и указывает на то, что содержание второй части, следующей за союзом, представляет собой комментарий, оценку содержания первой части. *Она идет в этот поход без всякой подготовки, а ведь это опасно. // От сз. а (См.) и част. ведь (См.).*

А ВОТ И, част., разг.

Употр. при появлении лица, предмета, явления, к-рого ждали. *А вот и этот знаменитый памятник. А вот и вы, мы вас жаждались.*

АЙ ДА, част., разг., ирон.

Употр. для выражения неодобрения. *С и н. *вот так. Ай да мастер – такое простое дело, и то напутал.*

А И ТО, сз. противит., разг.

Употр. для присоединения члена предложения или реже второй части сложносочиненного предложения, которые называют то, что имеет место, происходит вопреки сообщаемому в предыдущей части. *Я был в отпуске, а и то знаю об этом.*

АЙ ДА НУ, мжд., разг.

Восклицание, реплика, к-рая употр. для выражения удивления, восхищения или неодобрения. *Ай да ну, какой он себе дом отгрохал!*

2. Относительные русско-немецкие безэквиваленты:

АЙ ДА, част., разг.

1.0. Употр. для выражения восхищения, одобрения. *С и н. *ну и, вот так. Ай да Петя – какой красивый дом нарисовал! Ай да музыканты!*

1.1. *ирон.* Употр. для выражения неодобрения. *С и н. *вот так. Ай да мастер – такое простое дело, и то напутал.*

Л sieh da!

П –

Р –

Ц ай! ай да! (выражение восхищения) sieh mal da!; ай да молодец! ist das aber ein Prachtkerl!

D/S Interj. ай да молодец! Was für ein Prachtkerl!

БЛАГО², сз, разг.

1.0. *прич.-присоед.* Употр. для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, указывающей на обстоятельство, к-рое способствует, благоприятствует тому, о чем говорится в главной части (придаточная часть следует за главной). *А бабушка где? – Пошла погулять, благо погода хорошая.*

Л союз разг. um so mehr als; weil ja, da doch; поработаю с утра, ~ я рано встал ich werde am Morgen arbeiten, da ich (doch) früh aufgestanden bin.

П –

Р Конjug. um so mehr als; weil ja; wenn schon; ~ я здесь оказался wenn ich schon einmal hier bin.

Ц –

D/S² Конjug. umg um so mehr als; weil ja; da doch; я помогу, ~ я здесь da ich einmal da bin, werde ich helfen.

БЫЛА НЕ БЫЛА, мжд., разг.

Употр. для выражения внезапно пришедшей к кому-л. решимости что-л. сделать в надежде на случайную удачу. *С и н. где наше не пропададо *употр. реже*. Эх, была не была, попробую позвонить директору, может быть, он разрешит.

Л –

П –

Р –

Ц –

D/S man muss es riskieren.

Анализ двуязычных словарей показал, что относительные безэквиваленты снабжаются специальными пометами. Двоеточие означает, что для входной единицы нет обобщающего перевода, например: **моч||ь** *сущ. разг.*: изо всей -и, что есть -и aus Léibeskräften; кричáть во всю -ь aus vóllem Hálse schr éien*; -и нет ich hábe kéine Kraft (kéine Gedúld) mehr. Переводы, близкие по значению, разделяются запятыми, а более далекие и передающие разные смысловые оттенки отделяются друг от друга точкой с запятой. Оттенки переводов поясняются в скобках курсивом, например: **прискакивать** (*прибежать*) angelaufen kommen; (*на лошади*) angeritten kommen.

Отметим, что **относительные** безэквиваленты являются безэквивалентными на уровне словаря, но могут иметь специальные наименования в речи. Вследствие ограниченного объема изданий бумажные двуязычные переводные словари не могут включить весь состав общесловарной лексики: «Объективных критериев отбора слов для словника большого двуязычного словаря пока не существует» [23. С. 25]. При включении слов в двуязычные переводные словари лексикографы руководствуются принципами частотности, актуальности, функциональной ролью лексемы в языковом коллективе носителей языка, ролью переводного эквивалента в коллективе, говорящем на другом языке. Однако, как отмечают ведущие лексикографы, «на нынешнем этапе развития двуязычной лексикографии отбор лемм для словника приходится осуществлять в значительной степени субъективно» [Там же]. Поэтому следует признать, что список безэквивалентных единиц относителей: единицы, отсутствующие в двуязычных словарях начала

XXI столетия, могут получить словарную фиксацию в новых изданиях, особенно это касается электронных словарей с неограниченными возможностями словника. Наряду с этим какие-то из зафиксированных в настоящее время единиц лексикографы могут посчитать устаревшими или низкочастотными и не включить в новые двуязычные словари основного типа, т.е. они станут безэквивалентными.

Заключение

Итак, безэквивалентными мы называем слова исходного языка, не имеющие соответствий в двуязычных словарях, а также представленные в словарях в виде описания, близкого соответствия, слов с более узким или более широким значением (либо других приемов перевода). По способу фиксации в словаре мы разделили их на абсолютные (не зафиксированы в двуязычных словарях) и относительные (зафиксированы словарями, но передаются приблизительно: через описание, толкование, ряд близких аналогов, с помощью слов с более узким или более широким значением). Такие единицы охватывают все разряды лексики, являются благодатным материалом для исследования, но представляют серьезную проблему на этапе их выявления из общего массива лексики.

Для системного анализа русских безэквивалентов на фоне немецкого языка использовалась частеречная классификация с учетом типологической специфики двух языков и природы безэквивалентности [24. С. 201]. Данная классификация включает помимо четырех базовых частей речи (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) также структурные слова русского языка: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные. С этой целью нами была разработана методика выделения безэквивалентов.

Данное исследование высвечивает несколько аспектов проблемы безэквивалентности, подлежащих дальнейшему изучению: необходимость составления специальных справочников и полных двуязычных словарей, включающих единицы, не охваченные современными изданиями основного типа, а также целесообразность дальнейшей разработки принципов лексикографирования безэквивалентной лексики в переводных словарях разного типа.

Литература

1. *Девкин В.Д.* Немецкая лексикография. М. : Высш. шк., 2005. 672 с.
2. *Хайруллин В.И.* О соотношении культуры и перевода // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2008. Вып. 8. С. 102–110.
3. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М. : Высш. шк., 1976.
4. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. М. : Аспект-Пресс, 2000. 362 с.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.

6. **Пугачев И.А.** Этнокультурный контекст изучения русской лексики во франкоговорящей аудитории // Вестник РУДН. 2011. № 2. С. 17–25.
7. **Abendroth-Timmer D.** Der Blick auf das andere Land: ein Vergleich der Perspektiven in Deutsch-, Französisch- und Russischlehrwerken. Tübingen : Narr, 1998. 437 s.
8. **Brunzel P.** Kulturbezogenes Lernen und Interkulturalität: zur Entwicklung kultureller Konnotationen im Französischunterricht der Sekundarstufe I. Tübingen : Narr, 2002. 373 s.
9. **Kotorova E.** Äquivalenzbeziehungen: Wort, Wortgruppe, Wortsystem. Eine vergleichende Studie Deutsch-Russisch. Marburg : Tectum, 2007. 201 s.
10. **Которова Е.Г.** Проблема эквивалентности в лексической семантике (на основе русского и немецкого языков) : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1997. 346 с.
11. **Стернин И.А.** Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М. : Восток-Запад, 2006. 288 с.
12. **Марковина И.Ю.** Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 12–34.
13. **Исмаилова Л.А.** Безэквивалентная глагольная лексика русского и немецкого языков (вопросы перевода русских художественных текстов на немецкий язык) : дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1984. 165 с.
14. **Русско-немецкий словарь** / под ред. М.Я. Цвиллинга. М. : Русский язык Медиа, 2003. 688 с.
15. **Сильников А.Н.** Передача информации и переводимость // Система и уровни языка. М. : Наука, 1969. С. 221–232.
16. **Анохина С.П., Кострова О.А.** Сравнительная типология немецкого и русского языков. М. : Флинта, 2012. 208 с.
17. **Жених Е.Л.** Особенности природы немецкой безэквивалентной лексики и ее влияние на перевод (с немецкого языка на русский) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 179 с.
18. **Иванова Н.А.** Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 258 с.
19. **Большой русско-немецкий словарь** / под ред. К. Лейна. М. : МЕДИА, 2005. 736 с.
20. **Фефилов А.И.** Основы конфонативного анализа лексики немецкого и русского языков. Куйбышев : Пед. ин-т, 1985. 80 с.
21. **Gladrow W.** Russisch im Spiegel des Deutschen. Leipzig : Enzyklopädie, 1989. 317 s.
22. **Объяснительный словарь русского языка** (структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы) / под ред. В.В. Морковкина. М. : Астрель-АСТ, 2003. 421 с.
23. **Берков В.П.** Двухязычная лексикография. М. : Астрель, 2004. 236 с.
24. **Алексеева М.Л.** Проблема лексической безэквивалентности в науке о переводе: исторический, теоретический и лексикографический аспекты. Екатеринбург, 2015. 415 с.

Сведения об авторе:

Алексеева Мария Леонардовна – доктор филологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: maria.alekseyeva@gmail.com

Поступила в редакцию 12 февраля 2020 г.

CORPUS-BASED COMPARATIVE STUDY OF NON-EQUIVALENCE IN RUSSIAN AND GERMAN

Alekseyeva M.L., D.Sc. (Philology), Professor, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: maria.alekseyeva@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/49/1

Abstract. This article conceptualizes the controversial issues of studying non-equivalent vocabulary and highlights the specifics of the phenomenon of lexical non-equivalent in Russian to German language pair. The first part of the article highlights the relevance of the study of the problem, as well as general and specific controversial issues for this language pair, which are related to recognition of non-equivalent lexical units. Interpretation of this term, volume and content of the concept are analyzed. The second part of the article is devoted to typological differences that lead to establishment of non-equivalent relations in this language pair. The author suggests a methodology of comparative study of vocabulary of the two languages with the purpose of selection of untranslatables. This part describes the case of the dictionaries for the systematic mapping of the Russian words against the background of the German language. The principle of selection of the dictionaries of the source language, the concept of which is based on the system organization of vocabulary, and the most authoritative bilingual translation dictionaries is substantiated. The third part presents the results of the system analysis of the vocabulary of the two languages and the corpus of Russian-German untranslatables. For the system analysis of Russian untranslatables against the background of the German language, the part-of-speech classification was used, taking into account the typological specificity of the two languages and the nature of untranslatables. In addition to the four basic parts of speech (nouns, adjectives, verbs, adverbs), this classification also includes structural words of the Russian language: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals. The method of allocation of untranslatables is presented. According to the method of fixation in the dictionary, the untranslatables are divided into absolute (not fixed in bilingual dictionaries) and relative (fixed by dictionaries, but transmitted approximately: through a description, interpretation, a number of close analogues, using words with a narrower or wider meaning). As Russian and Russian-German dictionaries were analyzed, more than 10 000 absolute untranslatables of different types were selected. The analysis of bilingual dictionaries showed that relative untranslatables are supplied with special labels. Each type is described and illustrated with examples. In conclusion, the author outlines promising directions for the study of the phenomenon of non-equivalence.

Keywords: non-equivalent vocabulary; Russian-German untranslatables; the method of allocation; the problem of classification; the typology of untranslatables.

References

1. Devkin V.D. (2005) *Nemeckaya leksikografiya* [German lexicography]. M.: Vysshaya shkola.
2. Khayrullin V.I. (2008) O sootnoshenii kultury i perevoda [On the relationship between culture and translation] // *Sociokulturnyye problemy perevoda*. 8. Voronezh. pp. 102–110.
3. Vereshagin E.M., Kostonarov V.G. (1976) *Jazyk i kultura* [Language and culture]. M.: Vysshaya shkola.
4. Mechkovskaya N.B. (2000) *Social'naya lingvistika* [Social linguistics]. M.: ASPENT PRESS.
5. Ter-Minasova S.G. (2000) *Jazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Language and intercultural communication]. M.: Slovo.
6. Pugachev I.A. (2011) *Etnokulturnyy kontekst izucheniya russkoy leksiki vo frankogovoryashyey auditorii* [Ethno-cultural context of studying Russian lexicon in French-speaking audience]. *Vestnik RUDN*. 2. pp. 17–25.
7. Abendroth-Timmer D. (1998) *Der Blick auf das andere Land: ein Vergleich der Perspektiven in Deutsch-, Französisch- und Russischlehrwerken*. Tübingen : Narr.
8. Brunzel P. (2002) *Kulturbezogenes Lernen und Interkulturalität: zur Entwicklung kultureller Konnotationen im Französischunterricht der Sekundarstufe I*. Tübingen : Narr.
9. Kotorova E. (2007) *Äquivalenzbeziehungen: Wort, Wortgruppe, Wortsystem. Eine vergleichende Studie Deutsch-Russisch*. Marburg : Tectum.

10. Kotorova E. (1997) Problema ekvivalentnosti v leksicheskoy semantike [The Problem of equivalence in lexical semantics (based on Russian and German languages)]. Philology doct. diss. M.
11. Sternin I.A. (2006) Kontrastivnaya lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniya [Contrastive linguistics. Problems of theory and methods of research]. M.: Vostok-Zapad.
12. Markovina I.Yu. (2006) Eliminirovaniye lakun kak deystviye social'no-psikhologicheskikh mekhanizmov "prityazheniya" i "ottalkivaniya" [Elimination of lacunae as an action of socio-psychological mechanisms of "attraction" and "repulsion"] // Voprosy psikholingvistiki. 3. pp. 12–34.
13. Ismagilova L.A. (1984) Bezekvivalentnaya glagol'naya leksika russkogo i nemeckogo yazykov (voprosy perevoda russkikh khudozhestvennykh tekstov na nemeckiy yazyk) [Russian Russian and German non-equivalent verbal vocabulary (the questions of translation of Russian literary texts into German)]. Philology cand. diss. Kalinin.
14. Russko-nemeckiy slovar' [Russian-German dictionary] (2003) / pod red. M.Ya.Tsvilling. M.: Russkiy yazyk.
15. Sil'nikov A.N. (1969) Peredacha informacii i perevodimost' [Transfer of information and translatability] // Sistema i urovni yazyka. M.: Nauka. pp. 221–232.
16. Anokhina S.P., Kostrova O.A. (2012) Sravnitel'naya tipologiya nemeckogo i russkogo yazykov [Comparative typology of German and Russian languages]. M.: Flinta.
17. Zhenikh E.L. (2008) Osobennosti prirody nemeckoy bezekvivalentnoy leksiki i ee vliyaniye na perevod [Features of the nature of non-equivalent lexicon in German and its influence on translation (from German into Russian)]. Philology cand. diss. M.
18. Ivanova N.A. (2004) Sopostavitel'no-tiologicheskii analiz bezekvivalentnoy leksiki [Comparative-typological analysis of non-equivalent vocabulary]. Philology cand. diss. M.
19. Bolshoy russko-nemeckiy slovar' (2005) [Big Russian-German dictionary] / pod red. K. Lein. M.: MEDIA.
20. Fefilov A.I. (1985) Osnovy konfrontativnogo analiza leksiki [Basics of confrontational analysis of the vocabulary of German and Russian languages]. Kuybyshev: Ped. Institut.
21. Gladrow W. (1989) Russisch im Spiegel des Deutschen. Leipzig : Enzyklopädie.
22. Objasnital'nyy slovar' russkogo yazyka (strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chasticy, mezhdomet'ya, vvodnyye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly) [Explanatory dictionary of the Russian language (structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, linking verbs)] (2003) / pod red. V.V. Morkovkina. M.: ASTREL-AST.
23. Berkov V.P. (2004) Dvuyazuchnaya leksikografiya [Bilingual lexicography]. M.: Astrel.
24. Alekseyeva M.L. (2015) Problemy leksicheskoy bezekvivalentnosti v nauche o perevode: istoricheskiy, teoreticheskiy i leksikograficheskiy aspekty [The Problems of non-equivalence in the science of translation: historical, theoretical and lexicographical aspects]. Philology doc. diss. Ekaterinburg.

Received 12 February 2020